

Яна Богатырева

Кофе в космосе, или
История двух планет

12+

Яна Богатырева

**Кофе в космосе, или
История двух планет**

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Богатырева Я.

Кофе в космосе, или История двух планет / Я. Богатырева —
«ЛитРес: Самиздат», 2021

"Че-ло-век. Три слога, три гласных и четыре согласных. Так мало нужно, чтобы описать такое сложное существо и всю его жизнь за миллионы лет! Что значат эти миллионы для нас? А что они значат для Вселенной? Кто-нибудь заметил, что мы существуем и развиваемся? Или мы слишком глупы, чтобы обращать на нас внимание?" Столько вопросов и ни одного ответа. Майя любит мыслить и философствовать. И сейчас, когда она смотрит на звёзды и ищет знакомые созвездия, она думает о бескрайней Вселенной.

Яна Богатырева

Кофе в космосе, или История двух планет

Вид на Землю был прекрасен. Синий шарик с белыми мраморными разводами казался таким хрупким, что его непременно хотелось положить в коробку, чтобы никто, даже случайно, его не задел.

Но так как таких больших коробок просто не существует, отчасти из-за хрупкости материала, отчасти из-за отсутствия надобности в таковой, офицер смахнул карикатурную картинку из воображения.

Солнечная система. Офицер беззвучно произносит это словосочетание. Словно где-то в середине спрятан сакральный смысл всего сущего. Солнечная система... Учёные и исследователи хрупкой Земли в течение тысячелетий исследуют то, чего никак не могут коснуться рукой. А сделанные ими выводы проверить не представляется возможным. Упорство и любопытство, достойные похвалы. Похвалы и внимания.

История известных планет развивается прямо на глазах. А он – один из не многих зрителей, следящих за ней в режиме реального времени, если можно так выразиться.

На пульте управления офицер задаёт нужные координаты, и на одном из экранов появляется звезда по имени Солнце. Такая кроха по сравнению с сёстрами и братьями. Недооценённая малышка космических пустынь...

После лирического отступления мысли второго пилота снова возвращаются к службе.

– Vi667, камеры в исходное положение. Доложить состояние корабля, – командует пилот, глядя на центральный монитор.

Приятный звонкий чуть дребезжащий голос откликнулся на команду и разнёсся по всему кораблю:

– Камеры в исходном положении – наведены на планету Земля. Показатели в норме, на горизонте чисто, старший лейтенант. – Чуть помедлив, голос добавил, – Вы сегодня слишком рассеянны. Может, мне стоит почистить ваши мысли?

От понятия «искусственный интеллект» осталось лишь название. Он давно преодолел первичную задачу интеллектуальных систем выполнять творческие функции. Эмоции также стали ему свойственны, что часто мешает работе. Но это не ново. Военные мирятся с этим фактом не один десяток световых лет.

– Ты снова читала мои мысли, Vi?

– На это раз нет, старший лейтенант, – в голосе послышались виноватые нотки, – Я сделала такой вывод по вашей чрезмерной молчаливости.

Он никак не привыкнет, что здесь невозможно остаться наедине со своими мыслями. Система корабля как мозг существа, которое никогда не спит. И к тому же постоянно следит за самочувствием пилотов, как добрый и порядочный ментор.

– Я много думаю о нашем задании, – офицер устало плюхнулся в кресло и завёл руки за голову, – Должен признаться, это моё первое задание такого рода.

– Волнуетесь? – участливо спросила система.

– Нет. Я...

– Вот и правильно! – прервал диалог низкий голос, – Слушай меня и, может быть, чему-нибудь научись!

– Вы не уверены? – с усмешкой спросил молодой офицер, не оборачиваясь в сторону приближающихся шагов, – Потому что я всерьёз на вас рассчитываю.

Vi667 имеет чувство юмора и прекрасно понимает сарказм. Было отчётливо слышно, как она прыснула. Но майор ничего не заметил. Он нёс себя с достоинством правителя, ну или как минимум хозяина мира. И хотя лицо его украшали лёгкие морщины, глаза потускнели,

а улыбка казалась скорее хищной, чем дружелюбной, нельзя не отметить того факта, что он был красив. Прожитые годы не лишили его привлекательности, а наоборот добавили. Об этом часто говорили ему представительницы противоположного пола, исключительно наедине.

– Vi, дорогая, включи освещение и сделай кофе, – проворковал майор, усаживаясь в кресло первого пилота.

Лампочки, встроенные в металлическую обшивку кабины корабля, зажглись одна за другой. Стало так светло, словно у них на глазах из туманности родилась новая звезда.

Второй пилот был намного моложе первого. Даже защитная экипировка не скрывала спортивного телосложения. Бледная кожа, ещё не познавшая силу космических звёзд, не имела изъянов. А ярко-голубые глаза искрились молодостью, жадой приключений и дерзостью.

Майор отхлебнул густой горячей неизвестно откуда взявшийся кофе, осмотрел свои потемневшие от космического загара пальцы и отвернулся от напарника.

Старший лейтенант относительно недавно окончил лётное училище. На его счету несколько успешно выполненных боевых заданий, медаль за отвагу, повышение в звании до старлея, разбитый корабль и седые волосы. А по ночам он всё ещё слышит звуки сирены, крики солдат, и снова видит струящиеся обжигающие холодом лучи, пронзающие его командира. Старшего товарища собирали по частям у него на глазах. И пусть им удалось увеличить свою территорию в Туманности Андромеды, отбив натиск Сика́риусов и претерпев (по бумагам) наименьшие потери, своей заслуги офицер в этом не видел. Поэтому, получив это задание, старлей почувствовал некоторое облегчение. Мысль, что место назначения находится на расстоянии в пятьсот с лишним тысяч световых лет от поля трагических событий, придала сил.

Майор задумчиво провел рукой по шраму на шее. Это был даже не шрам, а скорее ожог от щупальца. Он добавлял некоторой мужественности его облику, в дополнение к бритым вискам, прямой осанке и военной выправке. Он пил кофе, шумно отхлёбывая, и сверял данные левых мониторов с правыми.

Долгое время царило молчание. Каждый занимался своим делом: майор, сидя в кресле, проверял систему корабля, увеличивая её голографическую миниатюру, а старлей читал последние новости, передаваемые с Земли.

Тишину нарушила Vi667:

– Предлагаю обсудить готовящуюся операцию. Кто «за»? – спросила система, задача которой состояла в сближении пилотов для получения впоследствии лучшего результата. – Молодым да ранним будет полезно ознакомиться с правилами, майор.

– Я в курсе, – первым откликнулся «молодой да ранний». – Не выделяться, не привлекать лишнего внимания, не разговаривать с одним человеком дольше трёх минут, – загнул третий палец на поднятой куда-то вверх руке, – в физический контакт не входить, – последовал компьютерный смешок, – взять с собой допускается не больше трёх предметов общей массой 2 кг, следить за временем, – в ход пошла вторая рука, – и, если что-то пошло не так – не попадаться.

– Всё верно, – радостно подтвердил механический голос, после чего по всему космическому кораблю раздалось аплодисменты.

– Регламент выучить все могут. Посмотрим, как ты на практике себя покажешь, – улыбнулся старший. И улыбка эта показалась офицеру действительно дружелюбной. – В твоём распорядке 13 часов. Связь мы поддерживать не будем в целях безопасности.

– Чтобы, как они говорят, не запалиться! – встряла Vi, чем немного разрядила обстановку.

– Есть вопросы?

Хотелось бы ответить что-то складное и отрицательное, но вопросы были.

– Зачем это всё? Неужели мы знаем недостаточно? У нас столько учебников по ним, – второй пилот кивнул на экраны с изображением Земли.

– Недостаточно. Они относительно быстро развиваются, чтобы оставить их без внимания. Ты помнишь, что они сделали с Марсом.

Повисла тишина. Красная планета безжизненным камнем представала в воображении обоих.

– Но как они не догадываются?

– Слишком узко мыслят.

– Не хотел бы я жить в полном неведении.

– Тогда благодари Супэри, что ты не родился человеком.

Весна пришла в город, как и положено – в марте. Снег давно растаял, обнажив редкий асфальт и песок. Солнце, наловчившись, разогрело сухой воздух до 13 градусов по Цельсию, а ветер нес с собой свежесть и ощущение возрождения.

Жители космодрома спешили освободиться от зимних курток, доставая из шкафов сразу лёгкое пальто, бомбер или кожанку. Все устали от зимы. И пусть здесь она длится положенные ей три месяца, весна в этом городе всегда желанна.

Суббота. Время принудительного отдыха. Остаться дома равносильно смерти. Эта молодая девушка по природе своей домосед, поэтому домашние практически вытолкнули её за порог. Байконур слишком мал для прогулок – с одного конца города до другого можно дойти за час. Медленным шагом. Очень медленным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.